

НИГЯР ГАСЫМОВА

*магистр Центра Судебной Экспертизы Министерства Юстиции АР, специалист Конституционного Суда АР, Азербайджанская Республика
nikaaslanova@mail.ru*

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: презумпция невиновности, уголовно-процессуальное право, меры принуждения.

Меры принуждения в уголовном праве тесно связаны с основными принципами уголовного права. Одним из таких принципов является презумпция невиновности. В этом утверждении нет не малейшего преувеличения. Наоборот, оно выглядит слишком будничным, прозаичным, по сравнению с тем бесценным человеческим благом, которое презумпция невиновности призвана оберегать и защищать. Действительно, если органы расследования, прокуратура и суд, исходят в своей работе из предположения о невиновности обвиняемого (подсудимого), - значит вину его нужно устанавливать, доказывать, надо достоверные улики, иначе виновным его признать нельзя, осудить и наказать - тем более [6, ст 15]. Если же исходить из другого предположения, то есть, из презумпции невиновности, то всякий кто следователь или прокурор поставили в положение обвиняемого, автоматически попадает в разряд виновных. И тогда остается лишь проштамповать вывод прокурора о виновности обвиняемого, а вся судебная процедура формальность, в тог, по выражению Маркса, "Надежный конвой, который должен проводить противника в тюрьму, простое приготовление к экзекуции"

Формулировка, напоминающая презумпцию невиновности, была известна римскому гражданскому праву, (*praesumptio boni viri*). Смысл её в том, что каждый участник гражданских правоотношений предполагался действующим добросовестно

(*bona fide*), а если кто-либо утверждал обратное, он обязан был доказать это (*ey inkubit probatio qui dicit (non qui negat)*) - кто утверждает тот и доказывает. Впервые, в качестве уголовно-процессуального института презумпция невиновности была сформулирована в "Декларации прав человека и гражданина", принятой в результате французско-буржуазной революцией в 1989 году. Статья 9 декларации гласит: " так как каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят виновным (по суду), то в случае необходимости его ареста, всякая строгость, которая не является необходимой обеспечения (за судом) его личность, должна сурово караться законом. Из текста этой статьи видно, что презумпция невиновности сформулирована в ней, никак самостоятельный принцип, а лишь аргумента против применения к обвиняемому "всякой строгости, которая не является необходимой" [3,стр.4].

Существует, однако, точка зрения, в соответствии с которой, привлечение в качестве обвиняемого, возможна лишь тогда, когда виновность лица совершении преступления доказана, когда следователь убежден в виновности. Но как можно уверенным в виновности лица, считать совершение, им преступления доказанным, не допросив его? А возможно лишь привлечения обвиняемого. Как правильно пишется Г.Н.Колбая "во время привлечения лица к уголовной ответственности твердый и окон-

чательный уверенности в виновности лица у следователя может спешить и не быть" [9, стр.130].

Меры уголовно-процессуального принуждения должны применяться лишь к конкретным физическим лицам.

В процессуальной литературе и на практике нет единства взглядов относительно того, к кому могут быть применены меры уголовно-процессуального принуждения. [4, стр.45]

По логике уголовного процесса, меры уголовно-процессуального принуждения должны применяться только к участникам уголовного процесса, однако УПК АР содержит случаи применения задержания и привода к физическим лицам, которые еще не приобрели статус участников уголовного процесса.

Для устранения подобных коллизий, УПК должен быть дополнен положениями о статусе лица, вовлеченного в уголовный процесс, даже не являясь его участником [12, стр.136].

Данное предложение исходит из того, что УПК предусматривает участие в ряде следственных действий и организационных мероприятий лиц, которые к числу участников уголовного процесса не отнесены и правом подписания протокола не наделены. В частности, согласно ст. 237 УПК, в экзумации предусмотрено участие близких родственников; в освидетельствовании (ст. 238 УПК) - врача или специалиста в области судебной медицины; в опознании лица (ст. 239 УПК) - не менее трех статистов; при поиске и выемке (ст. 244 УПК) - лица, в жилище которого производится обыск и т.п. В этот же перечень необходимо добавить кинологов, осветителей, водителей, подсобных рабочих, работников охраны, педагога, лиц, сопровождающих больных или раненных пострадавших и т.п.

После того как, следователь вынес постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, он предъявляет ему обвинения и избирает в отношении него меру пресечения. Мера пресечения может быть применена "при наличии оснований" полагать, обвиняемый скроется от дознания, без предва-

рительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора" [2, ст.148], то есть, лишь в определенных законом случаях. Если же таких оснований нет, то органы уголовного преследования не применяют меру пресечения. Вместо неё у обвиняемого отбирается обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства. [2, ст. 175].

Применение мер пресечения имеет своим побудительным импульсом субъективное предположение следователя о том, что, во-первых, лицо, виновно в совершении преступления и, во-вторых, оно может скрыться, помешать расследованию и тому подобное. Конечно, любая мера пресечения, применяемая к обвиняемому (подозреваемому), не согласуется с презумпцией невиновности, поскольку, налагает ограничения на человека, чья вина лишь предполагается, но достоверно не установлена. Однако это не согласованность объективная, порожденная самой жизненной ситуацией, когда иным путем не представляется возможным проверить возникшее против данного гражданина подозрение. И либо реабилитировать его, либо подвергнуть наказанию за содеянное. Учитывая такого рода ситуацию, закон чрезвычайно осторожно подходит к решению этого вопроса. Например, при избрании меры пресечения компетентные органы, должны учитывать личность обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и т.д. [2, ст.428]. Кроме того, мера пресечения обычно носит временный характер. Как только в ней отпадает необходимость, она отменяется.

Меры уголовно-процессуального принуждения должны применяться лишь в целях осуществления задач уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 8 УПК. К таковым относятся: защита личности, общества и государства от преступных посятельств; защита личности от случаев злоупотребления служебным положением в связи с совершением действительного или предполагаемого преступления; быстрот

раскрытие преступления, всестороннее, полное и объективное расследование всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием; избобление и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления; отправление правосудия с целью установления вины и наказания лиц, обвиняемых в совершении преступления и оправдания невиновных лиц [11, стр.13].

Применение мер уголовно- процессуального принуждения может осуществляться с использованием правомерного физического и психического воздействия.

"Воздействие на человека есть процесс передачи информации от субъекта воздействия посредством различных методов и средств, отражение этой информации в психике данного лица, способной вызвать соответствующую реакцию, которая проявляется в его поведении, деятельности, отношениях и состояниях, становясь доступной для восприятия воздействующим посредством "обратной связи"[12, стр.136].

Под правомерным физическим и психическим воздействием понимается предусмотренное и регламентируемое законом ограничение прав и свобод человека с применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, а также предупреждение применить таковые или иные ограничения[11,стр.14].

Важное условие правильного применения уголовно-процессуального закона это одинаковое его понимание участниками уголовного судопроизводства [10, стр.27]. В достижении этой цели незаменимую роль играют нормативные понятия – дефиниции и разъяснения отдельных уголовно-процессуальных институтов, предусмотренные в самих нормативных актах (кодексы, законы и т.д.), урегулирующие уголовное судопроизводство. В отличие от теоретических дефиниций уголовно-процессуальных институтов, данные разными учеными, которые могут серьезно противоречить друг другу, нормативные понятия выражают официальную позицию государства и являются обязательными для суда и участников уголовного процесса. Можно предположить,

что чем таких нормативных понятий много в законе, тем достижение на единое понимание этого закона и его правильное применение эффективнее. В современной законодательной технике это обычно делается двумя путями.

Первое, среди «начальных» статей закона предусматривается специальная статья, разъясняющая основные термины, использованные в законе. В этом смысле постсоветские уголовно-процессуальные законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики сделали шаг вперед. Во то время, как предтеча настоящего УПК РФ, УПК РСФСР от 27. 10. 1960 г. в ст. 34 истолковывала только лишь 19 содержащихся в законе наименований (при этом надо отметить что в этой норме среди разъяснений терминов не давалось понятие уголовному преследованию), действующий УПК РФ от 18. 12. 2001 г. в ст. 5 толкует сразу 64 терминов. В УПК Азербайджанской ССР от 01. 03. 1961 г. вовсе не было отдельной нормы, толкующей основные понятия, использованные в кодексе, а УПК АР от 01. 09. 2000 г. в ст. 7 толкует 47 основных терминов, которые используются в УПК.

Второе, дефиниции уголовно-процессуальных терминов даются не в разъяснениях основных понятий, а уже в главе закона, посвященной этому институту (например, нормативное понятие доказательств дается не в ст. 7 УПК АР, разъясняющей основные понятия уголовно-процессуального законодательства, а в ст. 124 УПК АР, которая входит в систему 14-ой главы, посвященной доказательству). Несмотря на то, что в обоих рассматриваемых кодексах институту уголовного преследования посвящены отдельные главы, оба законодателя разместили нормативное понятие этого института в самом начале кодекса.

Анализируя УПК АР с точки зрения законодательской техники М.А. Джафаркулиев обращает внимание на то, что глава 3 УПК АР, посвященная уголовному преследованию, была размещена сразу после главы, посвященной демократическим принципам уголовного процесса. По-нашему, он справедливо оценивает это как придание этому

института особого значения со стороны законодателя [5, стр.137]. Надо отметить, что и в УПК РФ глава, посвященная уголовному преследованию, размещена после главы, посвященной принципам уголовного судопроизводства.

З.Д. Еникеев правильно отметил, что несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве выделена специальная глава, посвященная уголовному преследованию, оно не является какой-то обособленной правовой категорией. Напротив, оно тесно связано со всеми другими уголовно-процессуальными институтами и взаимодействует с ними. Поэтому его правовыми основами выступают по существу весь массив законодательства, относящегося к уголовному процессу. Поскольку уголовное преследование как деятельность есть способ выполнения задач уголовного судопроизводства, достигению этой цели служит все уголовно-процессуальное право [7, стр.5].

Потому размещение нормативного понятия уголовного преследования среди основных понятий уголовно-процессуального закона считается оправданным шагом со стороны законодателя обоих государств.

Самое суровая мера пресечения – заключение под стражу. Конечно, она наиболее сильно коллизировала с презумпцией невиновности. И все же необходимо подчеркнуть, что заключение под стражу применяется в крайних случаях. Эта мера может быть избрана лишь с санкции прокурора. Обязанность доказывания оснований, предусмотренных ст. 83 УПК, лежит на следователе, который должен убедить прокурора в необходимости в заключении лица под стражу, доказать, что его предположение о возможном будущем противоправном поведении обвиняемого верно. Все доводы следователя должны быть основаны на материалах дела и подтверждаться ими. Он, таким образом прогнозирует возможное поведение обвиняемого, но делает это не интуитивно, а на основании собранных им доказательств. Поскольку здесь имеет место доказывание, оно осуществляется следователем по общим правилам процессуального доказывания. Хотя в данном случае доказывается неви-

новность, а совсем иные побочные обстоятельства, думается, однако, что вполне применимо правило, вытекающее из общего процессуального принципа презумпции невиновности [1, ст.11]. Мы уже говорили, что обязанности доказывания основания для заключения под стражу лежит на следователе. К этому нужно добавить, что обвиняемый не должен доказывать, что он не будет мешать следствию, не скроется от следствия и суда, хотя вправе сделать это.

Если возникают неустранимые сомнения относительно доводов следователя о необходимости заключить обвиняемого под стражу (например, если обвиняемый инвалид и по этой причине его бегство маловероятно), они должны быть истолкованы в пользу последнего. Если прокурор придет к убеждению, что предположение следователя обосновано, он санкционирует заключение под стражу. В противном случае он в санкции отказывается.

После избрания в отношении обвиняемого меры пресечения следователь продолжает поиск доказательств, проверяет правильность своего тезиса о виновности, который в дальнейшем, если он подтвердится, будет подробно обоснован в обвинительном заключении. Однако в некоторых случаях могут быть выяснены обстоятельства, ввиду которых следователь должен прекратить дело. Прекращение может последовать по разным основаниям, в том числе реабилитирующим обвиняемого (амниция, помилование, истечение сроков давности уголовного преследования, смерть обвиняемого, изменение обстоятельств и т.д.). Как того требует презумпция невиновности, обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. То есть только суд может признать лицо виновным. Но если придерживаться буквы действующего уголовно-процессуального закона, то и следователь, и прокурор обладают таким правом.

Действие презумпции невиновности при расследовании проявляется и в реализации правила о толковании сомнений в пользу обвиняемого. Руководствуясь им, следо-

ватель, прокурор при доказывании обвинения оперируют лишь истинными, несомненными доказательствами. При появлении же неустранимых сомнений последние толкуются в пользу обвиняемого. Это касается всех видов доказательств. Например, если при предъявлении для опознания опознающий не может точно указать лицо, совершившее преступление, сомневается в истинности своего выбора, то считается, что он не опознал виновного, и протокол такого следственного действия не может служить одним из доказательств виновности. При производстве любого процессуального действия следователь должен исходить из того, что все сомнительное, неопределенное, неконкретное должно либо вообще не приниматься во внимание при оценке доказательств, либо истолковываться в пользу обвиняемого.

К презумпции невиновности определенное отношение имеет положение о недопустимости разглашения данных предварительного следствия. Действительно, раз обвиняемый считается невиновным, то все - учреждения, организации, должностные лица, граждане - не в праве в период проведения предварительного следствия и вообще до вынесения приговора и вступления его в законную силу публиковать в печати, передавать по радио и телевидению сообщения, в которых об обвиняемом говорилось бы как о виновном, о преступнике. В этом проявляется гуманизм, забота о чести и достоинстве человека. И хотя основной смысл указанной статьи - сохранить тайну следствия, но, мы в этом убеждены, она должна быть использована и в качестве инструмента презумпции невиновности.

Внутреннее убеждение прокурора в виновности обвиняемого имеет субъективный характер, оно не влияет на презумпцию невиновности, поскольку не от прокурора зависит окончательное решение судьбы обвиняемого. После утверждения обвинительного заключения обязанность прокурора доказывать суду правильность тезиса о виновности, которую он воспринял от следователя [8, стр.91].

Таким образом, презумпция невиновности – важнейший принцип уголовного процесса, реальное осуществление которого возможно только в условиях демократического общества. Игнорировать важную роль во всех стадиях процесса презумпции невиновности стоит на страже прав обвиняемого, гарантируя его от необоснованного осуждения, способствуя тем самым осуществлению правосудия.

Список литературы

1. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsi. Bakı: "Hüquq Ədəbiyyatı", 2018, 534 c.
2. Azərbaycan Respublikası Cinayət-Prosesual Məcəlləsi. Bakı: "Hüquq Ədəbiyyatı", 2001, 568 c.
3. Всеобщая Декларация прав человека. Генеральная Ассамблея. 1948, 10 с.
4. Джафаров Д.А. Комментарий к парадоксам УПК АР. Баку: Изд-во "Тедфекюр" ИПЦ, 2004, 120 с.
5. Джафаркулиев М.А. Уголовный процесс Азербайджанской Республики. Баку: Изд-во "Ганун", 2008, 137 с.
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Страсбург, 2010, 63 с.
7. Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Учебное пособие. Уфа: Изд-во "БашГУ", 2000, 131 с.
8. Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку: Изд-во "ЭЛМ", 1984, 140 с.
9. Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. Москва: Изд-во "Юрид. лит.", 1975, 152 с.
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Москва: Изд-во "Юрайт", 2004, 1363 с.
11. Сулейманов Д.И., Теймуров А.А. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Азербайджанской Республики. Меры процессуального принуждения. Баку: Изд-во "Сада", 2019, 443 с.
12. Хайдуков Ш.П. Понятие воздействия его правомерности и допустимости в деятельности следователя // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы, Саратов, 1987, Вып. 6, 136 с.

Xülasə

Nigar Qasımova

Təqsirsizlik prezumpsiyası cinayət-prosessual qanunvericilikdə məcburetmə tədbirlərinin əsas prinsipi kimi

Cinayət hüququndakı məcburiyyət tədbirləri cinayət hüququnun əsas prinsipləri ilə sıx bağlıdır. Bu prinsiplərdən biri təqsirsizlik prezumpsiyasıdır. Bu ifadədə heç bir şişirtmə yoxdur. Əksinə, təqsirsizlik prezumpsiyasının qorumaq və qorumaq üçün çağırıldığı qiymətli insan xeyirləri ilə müqayisədə çox dünyəvi, nağılçı görünür. Həqiqətən də istintaq orqanları, prokurorluq və məhkəmə təqsirləndirilən şəxsin (təqsirləndirilən şəxsin) günahsız olduğu ehtimalından irəli gəlsə, bu o deməkdir ki, günahkar olmalı, sübut edilmiş, etibarlı sübutlar əldə edilməlidir, əks təqdirdə günahkar bilinmir, mühakimə oluna və cəzalandırıla bilməz.

Açar sözlər: təqsirsizlik prezumpsiyası, cinayət-prosessual qanunvericili, məcburetmə tədbirləri.

Summary

Nigar Gasımova

The Presumption of Innocence as the basic principle of application of measures in principal criminal legislation

Coercive measures in criminal law are closely related to the basic principles of criminal law. One of these principles is the presumption of innocence. There is no exaggeration in this statement. On the contrary, it looks too mundane, prosaic, in comparison with the priceless human good that the presumption of innocence is called upon to preserve and protect. Indeed, if the investigating authorities, the prosecutor's office and the court proceed from the assumption that the accused (defendant) is innocent, it means that he must be found guilty, proven, reliable evidence must be obtained, otherwise he cannot be found guilty, convicted and punished - all the more so.

Keywords: presumption of innocence, criminal procedure law, coercive measures.